

УДК 327.7

ПРОНИЦАЕМОСТЬ «САНИТАРНОГО КОРДОНА» ПРОТИВ ЕВРОСКЕПТИКОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ

© 2024 ДОМАНОВ Алексей Олегович

*Научный сотрудник Центра этнополитических исследований
Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН
125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3.
E-mail: domanov.aleksey@gmail.com*

Поступила в редакцию 16.08.2023

После доработки 23.10.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. На материале протоколов голосования и обсуждения Пограничного корректирующего углеродного механизма (ПКУМ) в Европейском парламенте в 2022–2023 гг. исследованы случаи совпадения позиций депутатов от политических групп «Идентичность и демократия», «Европейские консерваторы и реформисты» и парламентариев от остальных фракций (прежде всего их оппонентов из числа «Левых» и «Зеленых»). Сопоставлены их солидарные действия с содержанием законопроекта о ПКУМ, а также выявлены основные мотивации политиков. Это позволяет судить о прочности «санитарного кордона» против евроскептиков, применимости теорий о двумерном идеологическом пространстве и перспективах коалиционных действий партий после европейских выборов 2024 г. Появлению ситуативных коалиций способствовали различия позиций партий по каждой поправке. Весомыми факторами солидаризации с «нерукопожатными» депутатами были нежелание передавать полномочия органам ЕС и стремление поддержать европейскую промышленность: наднациональность и деиндустриализация представлялись большей угрозой, чем изменение климата. Таким образом, за описанными действиями прослеживается двумерная структура идеологического пространства, в которой близость левых и правых объясняется отсутствием различий в одном из измерений (в частности, евроскептичностью не только праворадикальных политиков).

Ключевые слова: Система торговли квотами на выбросы парниковых газов ЕС, расчетная единица, принятие решений, Европейский парламент, евроскептицизм, конкурентоспособность, протекционизм, пограничные корректирующие механизмы

DOI: 10.31857/S0201708324010066

Изменение геоэкономических условий побуждает партийно-политическую систему искать способы реагирования на новые обстоятельства [Easton, 1965: 464–465]. Сопутствующее усложнение общественной структуры влечет «структурную перестройку механизма принятия решений» [Deutsch, 1966: 199], а именно реконфигурацию сети взаимосвязей бывших соперников.

В последние десятилетия (с ростом разнообразия акторов) исследователи все чаще объясняют устойчивость межпартийных коалиций не только схожестью идеологий по единственной оси «правая – левая», или «консервативная – либеральная», но и близостью взглядов по другим измерениям (например, критика Евросоюза). Многие авторы рассматривают не одномерный спектр политических сил, а описывают объединения евродепутатов по нескольким параметрам, т. е. размещают их в пространствах более высокой размерности, в частности в двумерном [Hix et al., 2006: 497–498; Kreppel, Tsebelis, 1999: 951; De Vries, Marks, 2012: 186].

Переориентация ключевых акторов может быть ограничена неформальными нормами. Например, против крайне правых и радикальных евроскептиков в Европейском парламенте (ЕП) выстроен «санитарный кордон», призванный «не допустить их в органы управления» [Кавешников, 2020: 167] и усложнить содержательное взаимодействие при принятии законопроектов. Этот барьер затрудняет согласование стратегий евроскептических депутатов с традиционно представленными в ЕП партиями, но не исключает солидарные действия.

Протоколы голосования и обсуждения проекта Регламента о Пограничном корректирующем углеродном механизме (ПКУМ, *Carbon border adjustment mechanism*¹) предоставляют материал для исследования конкретного случая взаимодействия евродепутатов. Это позволяет определить, насколько часто и по каким причинам центристы поддерживали такие же способы реагирования на новые проблемы в сфере климатической политики, как и политики по другую сторону «санитарного кордона». Кроме того, рассмотрена мотивация членов «Идентичности и демократии» (ИД) и «Европейских консерваторов и реформистов» (ЕКР), которые голосовали одинаково с большинством парламентариев.

¹ Текст законопроекта и поправок доступен в разделе *Amendments: Report on the Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Establishing a Carbon Border Adjustment Mechanism*. 23.05.2022. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2022-0160_EN.html (дата обращения: 26.04.2023).

В ходе анализа 49 протоколов поименного голосования (*roll-call vote*)¹ по поправкам выявлены отклонения распределения голосов от размежевания по законопроекту в целом. Анализ совпадений в позициях позволяет определить применимость двумерных описаний идеологического пространства (ср.: [Kriesi et al., 2006; Benoit, Laver, 2012: 206, 209]), которые оставляют крайне правым и крайне левым партиям возможность сомкнуться по другой оси (например, по критерию отношения к ЕС, культурным или климатическим вопросам). Помимо этого, исследование проясняет перспективы *ad hoc* коалиций политических групп при сохранении «санитарного кордона» после выборов в ЕП в 2024 г.

Сопряжение ПКУМ с другими мерами климатической политики ЕС

Законодательной инициативой о ПКУМ Европейская комиссия (ЕК) стремилась дополнить климатическую политику ЕС. Этот механизм предложен в пакете с реформой Системы торговли квотами на выбросы парниковых газов (СТВ). С 2005 г. в соответствии с Директивой 2003/87/ЕС СТВ помогает минимизировать загрязнение, но распространяется только на производителей из ЕС (ПКУМ, напротив, должен воздействовать на компании за пределами Единого внутреннего рынка)².

Базовый принцип СТВ «загрязнитель платит» (*polluter pays*) предполагалось воплотить в ПКУМ и таким образом замедлить изменение климата апробированным способом – повышением издержек предприятий. Эта нагрузка ложится на европейские фабрики, что снижает конкурентоспособность их продукции на мировом рынке. Планы ЕК повысить стоимость выбросов (с помощью отдельного законопроекта о реформе СТВ³) грозили усугубить положение европейских производителей на внутреннем рынке ЕС по сравнению с фирмами, которые ввозят товары-заменители из-за рубежа. Еврокомиссия опасалась преобразовывать СТВ в этом направлении также из-за «утечки углерода» – переноса фабрик на территории, где не требуется платить экологические взносы.

Выравнивание связанных с климатической политикой издержек отечественных и зарубежных марок могло создать благоприятные условия для европейской продукции (точнее, ухудшить конкурентоспособность заграничных товаров). Для этого ЕК предложила добавить к затратам иностранных компаний расходы (в размере платы за выбросы парниковых газов европейскими фирмами), которые перекладывались на потребителя, а значит повышали стоимость конечного продукта⁴.

¹ Minutes of Proceedings. Result of Roll-call Votes – Annex. 22.06.2022. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/PV-9-2022-06-22-RCV_EN.pdf (дата обращения: 26.04.2023).

² Подробнее о функционировании СТВ см.: [Кавешников, 2017; Bor-ghesi, Flori, 2018; Galdi et al., 2020; Malik et al., 2022; Sato, 2022; Cantero, 2020].

³ Подробнее о параметрах реформы см.: [Кавешников, 2021: 25–28; Кавешников, 2017: 62–66].

⁴ Подробнее о сопряжении финансовых нагрузок на компании из-за ПКУМ и СТВ см.: [Бажан, Рогинко, 2020: 5, 7].

Из-за отсутствия значительных рычагов влияния на климатическую политику иностранных государств Еврокомиссии оставалось выравнивать конкурентоспособность зарубежной энергоемкой продукции прежде всего внутриэкономическими стимулами. Юрисдикция ЕС распространялась только на конечный сегмент производственно-сбытовой цепочки от заграничных поставщиков, поэтому в качестве объекта регулирования были выбраны европейские импортеры. Авторы законопроекта стремились не предоставлять необоснованное преимущество компаниям, которые перешли от производства товаров на территории ЕС к ввозу продукции из-за рубежа. Как и участников СТВ, импортеров обязали компенсировать ущерб окружающей среде: они могли ввозить товары (ст. 4) только на условиях регулярной оплаты сертификатов ПКУМ в объеме парниковых газов от фабрик за пределами ЕС (ст. 22).

ПКУМ должен был распространяться на ввоз товаров ограниченной номенклатуры. Отрасли, упомянутые в этом законопроекте, лишались права на бесплатные разрешения в соответствии с параллельной реформой СТВ. ЕК составила этот перечень на основе профильного делегированного акта¹: распространила регулирование на сталь, железо, алюминий, удобрения, электричество и цемент.

Еврокомиссия стремилась направить четкий сигнал зарубежным предприятиям о необходимости сокращать выбросы, поэтому предписала запустить ПКУМ с 2023 г. и завершить переходный период за три года и два месяца. Эти даты были согласованы с темпами трансформации СТВ (в другом законопроекте).

Предпочтения евродепутатов

Законопроект был поставлен на голосование полностью и по частям. Большинство отклонивших сводный текст были евроскептиками и состояли в политических группах «Европейские консерваторы и реформисты» (ЕКР) и «Идентичность и демократия» (ИД). Члены этих и других фракций выразили несогласие тремя способами:

- 22 июня 2022 г. 69 депутатов поддержали поправку № 220 с предложением отклонить инициативу ЕК, 48 воздержались².

- После рассмотрения поправок в тот же день против текста Еврокомиссии с исправлениями³ проголосовали 115 депутатов;

- 18 апреля 2023 г. 81 депутат проголосовал против законопроекта, переработанного по итогам переговоров ЕП и Совета ЕС (поправка № 266), 75 человек воздержались¹.

¹ C(2019)930 of 15.02.2019 Supplementing Directive 2003/87/EC of the European Parliament and of the Council Concerning the Determination of Sectors and Subsectors Deemed at Risk of Carbon Leakage for the Period 2021 to 2030. URL: http://data.europa.eu/eli/dec_del/2019/708/oj (дата обращения: 26.04.2023).

² Minutes of Proceedings. 22.06.2022.

³ Texts Adopted. Carbon Border Adjustment Mechanism. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0248_EN.html (дата обращения: 26.04.2023).

Таким образом, мнения парламентариев распределились приблизительно так же, как и в 2021 г. (когда был принят доклад о принципах будущего ПКУМ, инициированный ЕП²). В тот раз большинство ИД и ЕКР либо сопротивлялись резолюции, либо воздержались³.

Поскольку большинство противников ПКУМ придерживались евроскептической идеологии, многие из них опасались не только обременения бизнеса (неприемлемого для консерваторов), но и ужесточения наднационального регулирования⁴. С. Сардоне передала обеспокоенность своих коллег по группе ИД новыми условиями и обязательствами, которые ЕК стремилась возложить на компании. В результате создания ПКУМ могли возрасти издержки не только импортеров (в статусе европейских юридических лиц), но и производителей из ЕС. Благодаря новому механизму авторы параллельной реформы СТВ могли отменить бесплатные разрешения на выбросы парниковых газов, т. е. взимать более высокую плату за выбросы с европейских компаний.

Реакция европарламентариев на исправления текста, перечисленные в таблице 1, привела к созданию *ad hoc* коалиций, которые отличаются от распределения голосов по законопроекту в целом. Например, все три фрагмента поправки зеленых № 185 (к приложению с отраслями, которые подпадают под ПКУМ) отклонены ИД, ЕКР и большинством социал-демократов, а также почти всеми членами Европейской народной партии (ЕНП) и «Обновляя Европу» (ОЕ). Авторы предлагали расширить перечень отраслей: добавить водород, пластик, соединения алюминия (включая цемент, строительные металлоконструкции и готовые здания, газовые баллоны, кабели), а также органические химикаты и аммоний (в т. ч. компоненты удобрений).

Обширное увеличение издержек иностранных производителей могло привести к торговым конфликтам и искам во Всемирную торговую организацию. Кроме того, несогласие ЕКР и ЕНП могло быть вызвано нежеланием вводить плату за выбросы в рамках СТВ для предприятий перечисленных отраслей из ЕС, т. к. фракции стремились поддержать европейскую промышленность. Напротив, «Левые» и «Зеленые» считали климатические цели важнее поддержки национального бизнеса.

¹ Minutes of proceedings. Result of roll-call votes – Annex. 18.04.2023. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/PV-9-2023-04-18-RCV_EN.pdf (дата обращения: 26.04.2023).

² Report Towards a WTO-Compatible EU Carbon Border Adjustment Mechanism. 15.02.2021. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2021-0019_EN.html (дата обращения: 26.04.2023).

³ Minutes of proceedings. Result of roll-call votes – Annex. 10.03.2021. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/PV-9-2021-03-10-RCV_EN.pdf (дата обращения: 26.04.2023).

⁴ Здесь и далее выступления в ходе дебатов процитированы по: Verbatim Report of Proceedings. Revision of the EU ETS – Social Climate Fund – Carbon Border Adjustment Mechanism. 7.06.2023. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-9-2022-06-07-ITM-002_EN.html (дата обращения: 26.04.2023).

Таблица 1

**Распределение голосов депутатов ЕП по общему тексту и поправкам
к Регламенту о ПКУМ в 2022–2023 гг.**

№ поправки	Тема	Позиция большинства депутатов фракции						
		ИД	ЕКР	«Левые»	«Зеленые»	СД	ОЕ	ЕНП
б/н	<i>Текст ЕК с поправками</i>	—	—	+	+	+	+	+
266	<i>Соглашение ЕП и Совета ЕС (2023 год)</i>	воздерж.	—	+	+	+	+	+
185	Включить дополнительные сектора в сферу регулирования	—	—	+	+	—	—	—
33	Переходный период: – сократить;	—	—	+	+	—	—	—
199, 200, 216, 264	– увеличить	+	+	—	—	+	+	+
261/1	Отказаться от выдачи бесплатных разрешений в рамках СТВ	—	—	—	+	+	+	+
187	Помощь другим странам: – наименее развитым;	—	+	—	+	—	—	—
191	– «Глобального Юга»;	—	—	+	—	—	—	—
188	– наименее развитым, через ООН	—	—	+	+	—	—	—
130/1	Получатель дохода от ПКУМ – бюджет ЕС	—	—	—	+	+	+	+

Примечания: СД – Прогрессивный альянс социалистов и демократов. «Плюс» – большинство фракции голосовало «за», «минус» – голосовало «против».

Сост. по: Minutes of proceedings. 22.06.2022. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/PV-9-2022-06-22-RCV_EN.pdf; Minutes of proceedings. 18.04.2023. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/PV-9-2023-04-18-RCV_EN.pdf (дата обращения: 26.04.2023).

По вопросу переноса сроков преобразований позиция большинства ИД и ЕКР вместе с ЕНП, ОЕ и социал-демократами также была противоположна наиболее распространенному мнению среди «Зеленых» и «Левых». Распределение голосов зафиксировано после предложения сократить переходный период (поправка № 33). Сопряжение ПКУМ с реформой СТВ давало умеренным консерваторам и центристам основания полагать, что сохранение бесплатных разрешений на выбросы для импортеров на некоторый период отсрочит увеличение издержек компаний ЕС.

Сопротивление «Зелёных» и «Левых» вызвали положения с противоположным смыслом, которые понравились большинству депутатов (включая членов ИД и ЕКР), а именно: отложить начало подачи деклараций импортерами, т. е. пока не усложнять допуск их продукции на Единый внутренний рынок (поправки № 264 и 200) и удлинить срок действия некоторых временных положений на один год (№ 216 и 199).

При рассмотрении поправки № 261/1 большинство «Левых» и евродепутатов от ИД и ЕКР отказались подчеркнуть в тексте о ПКУМ его связь с СТВ: закрепить прекращение бесплатной выдачи разрешений выбрасывать углекислый газ, поскольку их функцию должен был взять на себя ПКУМ. Вопрос о необходимости сохранить практику безвозмездного выделения квот обсуждался с запуска СТВ и вновь оказался на повестке дня, когда с 2014 г. «формировались правила функционирования [этой системы] на период четвертой фазы (2021–2030 гг.)» [Кавешников, 2021: 23]. Предлагалось расширить круг участников аукционов на квоты: не компенсировать нехватку разрешений для энергоемких производств, а стимулировать их выходить на вторичный рынок СТВ.

Распространение рыночных практик (аукционов и денежной оценки незагрязненного воздуха) могло вызвать недовольство «Левых». За день до голосования евродепутат М. Обри от лица фракции высказала недовольство тем, что «этот климатический пакет продолжает опираться на рыночные механизмы». Видимо, она считала капитализм причиной изменения климата, а значит неподходящим решением проблемы¹.

Несогласные с поправкой № 261/1 могли предпочесть сохранить зарекомендовавший себя инструмент защиты рынка и учредить ПКУМ в дополнение к бесплатным разрешениям, а не для их замены. Вероятно, отказ от них представлялся членам ИД и ЕКР обременением на европейскую промышленность. Например, А. Вондра в ходе дебатов выразил недовольство повышением издержек от лица консервативной фракции. С. Матьё, одна из сторонниц новой нормы из группы «Зеленых», призвала «заставить платить самых больших загрязнителей [воздуха], и это означает избавиться от бесплатных разрешений как можно быстрее, особенно когда будет работать ПКУМ».

Поправка № 187 о помощи климатическим программам наименее развитых государств в размере дохода от ПКУМ была внесена «Левыми». Ее одобрили около 83% членов ЕКР, «Зеленые» и некоторые социал-демократы. Тем самым они рассчитывали стимулировать интерес предприятий этих стран к европейскому оборудованию, которое могло сократить их углеродный след. Таким образом, депутаты косвенно поддержали некоторые экспортоориентированные предприятия ЕС (расширяя спрос на их энергоэффективную продукцию за рубежом). Например, экологистка М. Рипа приветствовала, что ПКУМ поможет распространить «европейские [инвестиционные] товары в мировом масштабе». Б. Эйкхоут в выступлении на дебатах от лица всей фракции «Зеленых» выразил намерение содействовать инновационным низкоуглеродным производствам с помощью климатических мер наподобие ПКУМ.

В то же время включение государств Глобального Юга в список адресатов этой помощи (поправка №191) вызвало сопротивление всех фракций, кроме «Левых». Большинство депутатов проявили солидарность с ИД и ЕКР в том, что эти денежные средства лучше потратить на поддержку европейцев (в т. ч. предприятий, за-

¹ Более подробно аргументы критиков коммодификации выбросов изложены в: [Polanyi, 2001; Smessaert et al., 2020].

тронутых СТВ). Сторонники поправки, наоборот, продемонстрировали верность международным договоренностям о борьбе с бедностью и солидарность с беднейшими странами-участницами ООН. Предложение определить каналы международной помощи через структуры организации и инструменты подготовки к расширению ЕС поддержали только «Левые» (которые часто позитивно отзываються об ООН) и «Зеленые» (поправка № 188).

Большинство «Левых» вместе с ИД и ЕКР сопротивлялись предложению передать доход от продажи ПКУМ-сертификатов (поправке № 130/1) в бюджет ЕС и тем самым отойти от изначального намерения ЕК наделить этими средствами национальные государства (ст. 20 проекта Регламента о ПКУМ). Все три фракции могли отнестись к тексту с некоторым евроскептицизмом. В итоге по настоянию Совета ЕС в ходе межинституциональных переговоров эта поправка была исключена. Таким образом, некоторые правительства повторили действия фракции ИД (возможно, по тем же мотивам – оставить финансовые ресурсы внутри государств–членов).

Заключение

Голосование по ПКУМ в Европарламенте примечательно не только парадоксальным распределением мнений по законопроекту (большинство националистических евродепутатов проголосовали против этого протекционистского текста, а многие сторонники свободной торговли поддержали его). Европарламентарии отреагировали на некоторые поправки так же, как и евроскептики, против которых возведен «санитарный кордон». Перечисленные случаи показывают, что эта преграда не всегда мешает межпартийному сотрудничеству.

Фракции ИД и ЕКР нашли тактических союзников прежде всего благодаря сопротивлению как наднациональным органам, так и нагрузке на бизнес. Их позицию по первому идеологическому измерению чаще всего разделяли умеренные евроскептики из других партий (в том числе социалистической направленности), по второму – противники приоритета климатической политики над промышленной.

«Зеленые», уделявшие климатическим вопросам большее внимание, голосовали вместе с ЕКР по экологическим поправкам (например, о расширении рынка сбыта для европейского экологичного оборудования). Выступая солидарно с ИД и ЕКР, «Левые» проявили антирыночные и интернационалистские предпочтения и редко проводили различия между компаниями ЕС и импортерами: повышение издержек для предприятий своей страны фракция считала таким же справедливым шагом, как и для зарубежных. ЕНП и социал-демократы, наоборот, поддержали укрепление некоторых капиталистических принципов вместе с ИД и ЕКР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бажан А.И., Рогинко С.А. (2020) Пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС: статус, риски и возможный ответ. *Аналитические записки Института Европы РАН*. № 44 (227). 14 с. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics442020>

Кавешников Н.Ю. (2017) Создание системы торговли выбросами парниковых газов ЕС: кто определил дизайн. *Современная Европа*. № 6. С. 58–69.

Кавешников Н.Ю. (2020) Влияние трансформации партийно-политического пространства Евросоюза на организацию и функционирование Европарламента. *Современная Европа*. № 2. С. 163–175. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020163175>

Кавешников Н.Ю. (2021) Анализ влияния Европейского парламента и Совета ЕС на примере реформы Системы торговли парниковыми газами. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65. № 6. С. 21–32. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-6-21-3

Benoit K., Laver M. (2012) The Dimensionality of Political Space: Epistemological and Methodological Considerations. *European Union Politics*. No. 13. P. 194–218. DOI: 10.1177/1465116511434618

Borghesi S., Flori A. (2018) EU ETS Facets in the Net: Structure and Evolution of the EU ETS Network. *Energy Economics*. No. 75. P. 602–635. DOI: 10.1016/J.ENERCO.2018.08.026

Cantero Gamito M. (2020) The Role of the EU in the Transnational Governance of Standards, Contracts and Codes. *The Role of the EU in Transnational Legal Ordering*. Ed. by M. Cantero Gamito, H.-W. Micklitz. Edward Elgar Publishing Limited, Cheltenham, UK. P. 2–25. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781788118415.00007>

Deutsch K. (1966) *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*. Free Press, N.Y., USA. 316 p.

De Vries C., Marks G. (2012) The Struggle over Dimensionality: A Note on Theory and Empirics. *European Union Politics*. No. 13. P. 185–193. DOI: <https://doi.org/10.1177/1465116511435712>

Easton D. (1965) *A Systems Analysis of Political Life*. John Wiley, N.Y., USA. 507 p.

Hix S., Noury A., Roland G. (2006) Dimensions of Politics in the European Parliament. *American Journal of Political Science*. No. 50(2). P. 494–520. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2006.00198.x>

Galdi G., Verde S., Borghesi S., Füsler J., Jamieson T., Wimberger E., Zhou L. (2020) *Emissions Trading Systems with Different Price Control Mechanisms: Implications for Linking*. European University Institute, Florence, Italy. 30 p. DOI: 10.2870/509206

Kreppel A., Tsebelis G. (1999) Coalition Formation in the European Parliament. *Comparative Political Studies*. No. 32. P. 933–966. DOI: 10.1177/0010414099032008002

Kriesi H., Grande E., Lachat R., Dolezal M., Bornschier S., Frey T. (2006) Globalization and the Transformation of the National Political Space: Six European Countries Compared. *European Journal of Political Research*. No. 45. P. 921–956. DOI: 10.1111/j.1475-6765.2006.00644.x

Malik A., Lenzen M., Lane J., Lam K., Harding O., Geschke A. (2022) Carbon Footprint and Voting Preferences of a Council. *Resources, Conservation and Recycling*. No. 186. P. 106–535.

Polanyi K. (2001) *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*. Beacon Press, Boston, USA. 360 p.

Sato M. (2022) Allocation, Allocation, Allocation! The Political Economy of the Development of the EU ETS. *WIREs – Wiley Interdisciplinary Reviews in Climate Change*. No. 13. P. 1–19.

Smessaert J., Missemer A., Levrel H. (2020) The Commodification of Nature, a Review in Social Sciences. *Ecological Economics*. No. 172. 106624. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2020.106624

The Permeability of the “Cordon Sanitaire” against Eurosceptics in the European Parliament

A.O. Domanov

Research Fellow, Department of European Integration Research

Institute of Europe Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009

E-mail: domanov.aleksey@gmail.com

Abstract. Based on voting protocols and debate minutes for the Carbon border adjustment mechanism (CBAM) hearings in the European Parliament in 2022–2023 the cases where positions of MEPs from political groups “Identity and Democracy” and “European Conservatives and Reformists” coincided with those of parliamentarians from other parties (particularly opponents from “The Left” and “The Greens”) were analysed. These actions bypassing the “sanitary cordon” were explored together with the content of the CBAM, which made possible to identify the main motivations of MEPs’ voting. Such cases of solidary vote allowed to evaluate the strength of this barrier, the applicability of theories of two-dimensional nature of ideological space and the prospects of coordinated actions of selected parties after the European parliament elections 2024. These ad hoc coalitions were facilitated by the differences in attitudes to amendments. Among significant factors ensured Eurosceptic MEPs to express the same views were reluctance to transfer additional competences to the EU bodies and willingness to support the European industry. Supranationality and deindustrialisation are considered to be more imminent threats than climate change. The article explores a two-dimensional structure of ideological space of the given activity. Close relations between left-wing and right-wing parties could be explained by similarity of political views (i. e Euroscepticism in attributed not only to far-right politicians).

Key words: EU Emissions Trading System, unit of account, decision-making, European Parliament, Euroscepticism, competitiveness, protectionism, border adjustment mechanisms

DOI: 10.31857/S0201708324010066

REFERENCES

- Bazhan A., Roginko S. (2020) Pogranichnyi korrektrujuschij uglerodnyj mehanizm ES: status, riski i vozmozhnyj otvet [EU Carbon Border Adjustment Mechanism: Status, Risks and Possible Response], *Analytical Papers of the Institute of Europe RAS*, 44(227). DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics442020> (In Russian).
- Benoit K., Laver M. (2012) The Dimensionality of Political Space: Epistemological and Methodological Considerations, *European Union Politics*, 13, pp. 194–218. DOI: 10.1177/1465116511434618
- Borghesi S., Flori A. (2018) EU ETS Facets in the Net: Structure and Evolution of the EU ETS Network, *Energy Economics*, 75, pp. 602–635. DOI: 10.1016/J.ENERCO.2018.08.026

Cantero Gamito M. (2020) The Role of the EU in the Transnational Governance of Standards, Contracts and Codes, in Cantero Gamito M., Micklitz H-W. (ed.) *The Role of the EU in Transnational Legal Ordering*, Edward Elgar Publishing Limited, Cheltenham, UK, pp. 2–25. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781788118415.00007>

Deutsch K. (1966) *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*, Free Press, N.Y., USA.

De Vries C., Marks G. (2012) The Struggle over Dimensionality: A Note on Theory and Empirics, *European Union Politics*, 13, pp. 185–193. DOI: <https://doi.org/10.1177/1465116511435712>

Easton D. (1965) *A Systems Analysis of Political Life*, John Wiley, N.Y., USA.

Hix S., Noury A., Roland G. (2006) Dimensions of Politics in the European Parliament, *American Journal of Political Science*, 50(2), pp. 494–520. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2006.00198.x>

Galdi G., Verde S., Borghesi S., Füsler J., Jamieson T., Wimberger E., Zhou L. (2020) *Emissions Trading Systems with Different Price Control Mechanisms: Implications for Linking*, European University Institute, Florence, Italy.

Kaveshnikov N. (2017) Sozdaniye sistemy trgovli vybrosami parnikovyh gazov ES: kto opredelil dizain [Establishment of the EU Emission Trading System: Who Defined the Design], *Contemporary Europe*, 6, pp. 58–69. (In Russian).

Kaveshnikov N. (2020) Vliyanije transformacii partijno-politicheskogo prostranstva Evrosojuzha na organizaciju i funkcionirovanije Evroparlamenta [Transformation of Party and Political Space of the European Union and Its Influence on the Organization and Functioning of the European Parliament], *Contemporary Europe*, 2, pp. 163–175. DOI: <https://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020163175> (In Russian).

Kaveshnikov N. (2021) Analiz vliyanija Evropejskogo parlamenta I Soveta ES na primere reformy Sistemy trgovli parnikovymi gazami [Analysis of the Influence of the European Parliament and the Council of the EU exemplified by the EU Emissions Trading System Reform], *World Economy and International Relations*, 6, pp. 21–32. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-6-21-3 (In Russian)

Kreppel A., Tsebelis G. (1999) Coalition Formation in the European Parliament, *Comparative Political Studies*, 32, pp. 933–966. DOI: 10.1177/0010414099032008002

Kriesi H., Grande E., Lachat R., Dolezal M., Bornschier S., Frey T. (2006) Globalization and the Transformation of the National Political Space: Six European Countries Compared, *European Journal of Political Research*, 45, pp. 921–956. DOI: 10.1111/j.1475-6765.2006.00644.x

Malik A., Lenzen M., Lane J., Lam K., Harding O., Geschke A. (2022) Carbon Footprint and Voting Preferences of a Council, *Resources, Conservation and Recycling*, 186, pp. 106–135.

Polanyi K. (2001) *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*, Beacon Press, Boston, USA.

Sato M. (2022) Allocation, Allocation, Allocation! The Political Economy of the Development of the EU ETS, *WIREs – Wiley Interdisciplinary Reviews in Climate Change*, 13, pp. 1–19.

Smessaert J., Missemer A., Levrel H. (2020) The Commodification of Nature, a Review in Social Sciences, *Ecological Economics*, 172, 106624. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2020.106624